

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

ПАМЯТНАЯ ВСТРЕЧА

Мне часто и много приходится ездить по стране, выступать в различных оперных театрах, петь во дворцах культуры, в рабочих и колхозных клубах. В общении с чуткой и взыскательной аудиторией любящих искусство советских людей всякий раз черпаешь новые творческие силы.

В июле вместе с бригадой артистов мне вновь пришлось побывать в гастрольной поездке: выступали в Брянске, Калинин. Калуге, Вологде, Ярославле, Костроме. Много интересных впечатлений оставила эта поездка, но об одном, особо памятном концерте хотелось бы рассказать подробнее.

В Костромской области существует и ныне деревня, где жил и совершил геройский подвиг простой русский крестьянин Иван Сусанин. Меня, понятно, это интересовало: Сусанин — любимейшая моя роль, в которой я выступаю много лет; я сжился, сроднился с близким мне образом, так ярко воссозданным Глинкой. Вот и потянуло меня на родину любимого героя...

Когда наша бригада прибыла в Кострому, я тотчас заинтересовался, далеко ли от города сусанинские места. «Вам районный центр Сусанино? Да часа три езды...», — ответили мне.

В Сусанино нас радушно встретили, пригласили выступить. Пока там стали готовиться к концерту, мы поехали в Домнино (это километра в восьми от районного центра).

Домнино — небольшая деревенька, домов около 20, стоящая на высоком берегу, по-над логом, где раньше протекала река Шача. Местность вокруг очень красивая: поля, река, далекий лес, холмы — все это кажется давно знакомым, все так дорого и близко сердцу...

Мы зашли в правление колхоза (он тоже носит имя Сусанина), познакомилась и разговорилась с колхозниками. 75-летний колхозник (жаль, забыл его фамилию) рассказал нам о Сусанине:

— У нас о нем из рода в род, из семьи в семью — память. Мой отец до 105 годов дожил. Так вот что он нам, молодым, рассказывал. Сусанин будто бы родом не южнорусский, а из поселка Деревеньки — от нас версты 3—4. Он уже после в Домнино перебрался. Сказывали, сильный характером был человек и строгий. Изба его с краю стояла. Враги к нему вперед и зашли, приказали отвести в расположение

русских войск, не то — грозили убить. Сусанин видит — отряд большой, не было бы беда, ну и решил погубить недругов. Мальчонке своему шепнул — скачи к нашим, дай знать, что враги рядом. А сам...

— Пойдемте на бугор, — сказал старик, — покажу вам, как Сусанин их повел. — Мы пошли, и старик показал рукою влево: — Во-он там болото — туда и повел. Сначала по лесу долго водил, заплутал, а потом — тропкой — в болото. Там все и погибли, — кончил он рассказ.

Нас пригласили к школе, где собрался народ; многие колхозники, узнав о концерте, пришли из соседних деревень.

— А теперь хор наш послушайте, — сказал председатель колхоза.

Перед школой на поляне выстроился хор, человек тридцать. Зазвучала «Песня о Иване Сусанине» на стихи Рылеева. Ее сложил в годы Великой Отечественной войны местный житель Федор Никифорович Овсянников. Песня эта очень понравилась нам, ее бы следовало передать по радио. В домнинском хоре участвуют и старики и молодежь. Наш рассказчик, смотрю, встал в хор, взял у кого-то бумагу с текстом и тоже запел...

Попросили спеть меня. Никогда, признаться, я так не волновался. Поднялся на лестницу перед школой — передо мной на поляне сотни людей. Налево, вдоль реки, болото, где Сусанин погиб, направо, в деревне, церковь видна, под которой, по преданию, он похоронен. Спел я предсмертную арию Сусанина, пел без всякого музыкального сопровождения. После товарищи мои говорили, что с чувством пел, да я и сам это сознавал.

Тепло простившись с колхозниками, мы вернулись в Сусанино. Дом культуры, где мы должны были выступать, уже был переполнен, ребятшки заделали все окна, а те, кто не попал, толпились на улице.

Мы решили дать монтаж нескольких сцен из «Ивана Сусанина». Пианистка Е. К. Лужницкая сыграла увертюру к опере (как нам сказали, за несколько дней до нашего приезда Дом культуры приобрел пианино). Партию Антонины исполнила А. С. Кузнецова. Почти полностью сыграли мы сцену поляков и Сусанина в избе. По ходу действия мне нужен был Ваня, — я попросил из публики мальчика, сказал ему, как держаться на сцене, и он прекрасно сыграл первую, быть может, в жизни своей «роль».

Как встречали нас, как принимали,

трудно передать! Когда запел арию «Чую правду...», словно замер зал... Пою, а сам словно вижу все то, о чем пою. Как-то само собой получилось, что на словах: «Туда завел я вас, куда и серый волк не забегал...», повернулся я и рукою указал в сторону Домнина, на болото...

В заключение наша пианистка сыграла торжественное «Слався...»

Невозможно было уйти со сцены — требовали нас снова и снова. Выступил мастер художественного слова Н. Л. Бармин. Кузнецова и я спели дуэты «Во субботу, день ненастный», «Ванька-Танька», украинский дуэт «Явтуше»... Я спел еще арию мельника из «Русалки», русские народные песни, балладу Е. Петунина о Герое Великой Отечественной войны, старом великолукском колхознике Матвее Кузьмине, повторившем подвиг Ивана Сусанина...

Так прошел памятный для всех нас концерт. И как радостно было сознавать, что крепко живет в народе память о герое, что слава его, пройдя сквозь столетия, звучит в песнях, в делах советских людей.

М. МИХАЙЛОВ